

Се Хуа внезапно осознал ситуацию и, подстраиваясь под обстановку, поспешил надеть улыбку искреннего человека.

— Глубокие чувства и крепкая дружба, которые вы, брат Гао, питаете ко мне, также всегда были в моих мыслях. К сожалению, дела службы настолько заняли меня, что я никак не мог найти времени, чтобы встретиться с вами. Прошу вас, простите меня за это.

Цзян Цзинсин громко рассмеялся и великодушно махнул рукой.

— Как я могу не знать, какой вы человек, брат Се? Как я могу на вас обижаться?

Их дружеские отношения, казалось, были настолько близки, что оставалось только подняться в зал и поклясться в вечной дружбе, как братья по крови. Это сбило с толку студентов академии.

Они были выбраны ректором и являлись выдающимися среди тех, кто вот-вот должен был выпускиться. Увидев поединок Се Жунцзяо и Шэнь Си, они не могли не догадаться о статусе Се Жунцзяо.

Брат Гао был в близких отношениях с наследником семьи Се.

Нынешний глава города Янчэн действительно приходился дядей наследнику семьи Се.

И брат Гао общался с главой города Янчэн на равных.

Эх, отношения между знатными семьями действительно сложны.

— Когда я получил сообщение от ректора, я был потрясен. Мысль о том, что демонический культиватор скрывается неподалеку от Янчэна, а я этого не заметил, позволив ему бесчинствовать и причинять вред простым людям, вызывает у меня глубокий стыд. Если мы не сможем поймать этого демонического культиватора, мне останется только покончить с собой, чтобы искупить вину перед народом.

Их полунасиленно привели Се Хуа в главный зал резиденции главы города. Повара резиденции, получив его указания, приготовили роскошный пир, аромат которого был невероятно соблазнителен.

Студенты академии, почувствовав аромат, снова поддались своему старому недугу. К счастью, они помнили, что находятся в чужом доме, и сдержанно сидели, не притрагиваясь к еде.

Ректор академии, уделяя часть внимания тому, чтобы Се Хуа в знак своей невиновности не ударился головой о колонну, с сожалением подумал, что члены семьи Се всегда склонны к крайностям в своих эмоциях.

Он не забыл спокойно сказать:

— Тот факт, что демонический культиватор смог проникнуть в Южный регион, говорит о его хитрости и умении скрываться. Глава города, не стоит слишком себя винить.

Неизвестно, из-за сохранения лица или по другим соображениям, он специально не упомянул о демоническом культиваторе в академии.

— Это верно, — Се Хуа, кажется, воспрянул духом после этих слов и с заботой спросил:

— Я уже мобилизовал всех солдат и культиваторов в городе, ворота строго охраняются, и никто

не может войти или выйти. Нужно ли мне выделить больше людей для помощи вам, ректор?

— Нет, спасибо за ваше предложение. Студенты, которые со мной, вполне способны справиться сами, — ректор сказал это, не моргнув глазом. — Главе города стоит больше внимания уделить Янчэну, чтобы подозрительные личности не смогли уйти. Городок Фулай не находится в пределах Янчэна, и внезапная мобилизация войск для его окружения вызовет слишком много шума. К тому же городок небольшой, и мое духовное восприятие достаточно, чтобы охватить его целиком. Не стоит беспокоить главу города.

Се Хуа, конечно, сразу согласился, хлопая себя по груди и чуть ли не клянясь честью предков семьи Се.

Цзян Цзинсин тихо сказал Се Жунцзяо:

— А Цы, мне кажется, твоим предкам не повезло.

Вероятно, такие клятвы на честь предков не имели для Цзян Цзинсина никакого значения, и он, не задумываясь, произносил их. С его точки зрения, он даже пожалел предков семьи Се, пролив за них слезу.

Се Жунцзяо равнодушно ответил:

— Предки невиновны.

Ректор не зря был ректором. У него были свои методы. По крайней мере, он не позволил соблазнительным блюдам, которые могли бы сравниться с обнаженной красавицей, ослепить его.

— Дело не терпит отлагательств. Я со студентами сначала уйду.

Неизвестно, было ли это связано с авторитетом ректора в глазах студентов или с серьезностью ситуации, но студенты, хотя и с сожалением, один за другим встали и попрощались.

Учитывая количество писем, которые чуть ли не заполнили кабинет ректора, заставив его работать в беседке у ручья, можно предположить, что это было не первое.

Один из студентов академии недоумевал:

— Погодите, зачем глава города Янчэн привел нас в свою резиденцию? Чтобы мы почувствовали аромат еды и сделали лишний круг?

Студенты академии, когда сходили с ума, ругали даже себя, не заботясь о том, какие родственные связи связывают Се Жунцзяо и Се Хуа.

Шэнь Си первым упрекнул говорящего:

— Глава города Янчэн любезно пригласил нас, чтобы обсудить дело с демоническим культиватором. Городок Фулай соединен почтовыми дорогами с трех сторон, что затрудняет побег. Только одна сторона граничит с Янчэном, и здесь нужно быть особенно осторожным. Именно благодаря тому, что глава города Янчэн прикрывает наш тыл, мы можем действовать свободно. Не стоит так неправильно истолковывать его добрые намерения.

Его слова среди студентов иногда имели не меньшее значение, чем слова ректора. Хотя это был упрек, он был высказан мягко и логично, и студент воспринял его с пониманием,

смущенно сказав:

— Спасибо, старший брат Шэнь, за наставление. Я был неправ.

Шэнь Си с извинением обратился к Се Жунцзяо:

— Младший брат, ты давно в академии и, вероятно, не понимаешь добрых намерений главы города Янчэн. Прощу, не обижайся.

Се Жунцзяо не видел в этом ничего особенного и понимающе ответил:

— Мой дядя придает большое значение церемониям, и в критических ситуациях это может казаться излишним.

Он и сам не любил ненужные формальности.

Даже в таких мелочах он боялся, что у других могут остаться скрытые обиды, и старался уладить ситуацию. Вероятно, за четыре года Шэнь Си пришлось разбирать множество проблем своих однокурсников и младших братьев.

Трудно представить, как он сохранял свою утонченную манеру и благородство, не срываясь и не начиная бить этих непослушных.

Се Жунцзяо с уважением посмотрел на него и невольно задумался, не слишком ли он иногда нетерпелив с Цзян Цзинсином.

Хэ Цюань, которая сообщила о демоническом культиваторе в городке Фулай, была близка к выпуску и, для удобства, была включена в команду, которая отправилась туда. После прибытия в Фулай она возглавила группу.

Хэ Цюань, сидя на лошади, спросила ректора:

— Я слышала от мамы, что демонический культиватор появляется в городке только в день сбора дани, и до этого осталось три дня. Может, сначала встретимся с главой городка, чтобы он организовал нам жилье, а затем расспросим его о демоническом культиваторе? Глава городка, вероятно, знает больше всего.

Ректор согласился:

— Хорошо, ты знаешь это место лучше, пусть будет так.

Академия выдавала униформу, но не настаивала на ее ношении. Студенты из состоятельных семей носили роскошные одежды, а те, кто был беднее, не выглядели убого.

Поэтому все они были одеты в яркие наряды, а их скакуны, гонящиеся за ветром, были высокими и величественными. Жители маленького городка, привыкшие к спокойной жизни, никогда не видели такого зрелища.

Пожилой мужчина, сидящий в тени дерева у входа в свой дом на лежаке, узнал Хэ Цюань и громко спросил:

— Цюань, зачем ты привела столько людей?

Золотой Будда выглядит величественно только в высоких храмах с глубокими залами. Жители

городка Фулай, понимая, что их маленький храм не может вместить таких важных гостей, скорее испытывали напряжение, чем радость.

Люди всегда особенно тепло и снисходительно относятся к родным местам. Хэ Цюань не видела в этом ничего странного и уже открыла рот, чтобы ответить, но ректор остановил ее, сказал с улыбкой:

— Мы — учителя и однокурсники Цюань. Она рассказала нам, что здешние пейзажи и еда просто великолепны, и мы приехали посмотреть и насладиться.

Ректор не зря был ректором. У него были свои методы.

По крайней мере, способность говорить неправду, не моргнув глазом, была ему присуща.

У входа в городок дома стояли в беспорядке, а у ворот росли несколько кривых тутовых деревьев, чьи ветви едва создавали тень. Лучи солнца, пробиваясь сквозь листву, падали на стол для игры в карты. Время от времени пробежали куры, сбежавшие из чьего-то двора, а на земле лежало несколько перьев.

Се Жунцзяо, конечно, не видел здесь никакой красоты. Слыша крики и ругань стариков и старух за карточным столом, он не думал, что в этом городке может быть скрыто какое-то богатство или райский уголок.

Одна из старух, услышав их, крикнула в ответ:

— Цюань, ты их обманула? Что здесь может быть интересного? Вот вам совет: поверните направо и отправляйтесь в город Буцзэ, там и есть настоящие развлечения.

Пожилые люди не отличаются хорошей памятью, и она, вероятно, забыла, что они приехали из города Буцзэ. Тем не менее, старуха продолжала активно играть в карты, помня все масти и не забывая обвинять партнеров в жульничестве.

Если бы они не поняли, что их здесь не ждут, они бы четыре года назад не поступили в академию Буцзэ.

Шэнь Си, обладающий лучшими манерами, поблагодарил стариков:

— Спасибо за совет, мы побеспокоили вас. Будьте добры, младшая сестра Хэ, покажите нам дорогу.

Последнее было сказано Хэ Цюань.

Цзян Цзинсин и Се Жунцзяо ехали рядом. Он специально приблизил свою лошадь к Се Жунцзяо, так что их лошади почти касались друг друга, и с глубоким смыслом сказал:

— Я думаю, глава городка точно не обрадуется нашему визиту. Он не только не предоставит нам жилье, но, возможно, даже попросит нас уйти.

Се Жунцзяо слегка повернул голову, как бы не соглашаясь:

— Те старики живут здесь давно, и с возрастом они стали более замкнутыми. Но глава городка, как его руководитель, вероятно, озабочен проблемой демонического культиватора. Разве он будет вести себя так же, как они?

Цзян Цзинсин уверенно ответил:

— Люди по своей природе стремятся к выгоде и стабильности. В прошлые годы жертвами становились чужаки, остановившиеся в городке, а местные оставались нетронутыми. Глава городка, возможно, злится на нас за то, что мы нарушаем его спокойствие.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16198/1453501>